

УДК 930.272:94(37).07

В.А. Тихонов

**К ВОПРОСУ О РИМСКО-БОСПОРСКОЙ ВОЙНЕ В СОЧИНЕНИИ
«ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ» КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО**

История античного Боспора Киммерийского в поздний период его существования в IV—VI вв. слабо освещена источниками. Античная историография этого периода мало интересовалась боспорской окраиной. Одним из редких исторических произведений того времени является отрывок из неизвестного историка Херсонеса Таврического о войнах Боспора с Римской империей и с Херсонесом в частности, отображающий события конца III—IV вв., который сохранился в труде византийского императора X в. Константина Багрянородного «Об управлении империей»¹.

Боспорский отрывок Константина распадается на четыре эпизода: нашествие боспорцев на римские территории Лазику и Понт, боспорско-херсонская война, в результате которой граница между двумя государствами была проведена в районе Кафы (Феодосии), ещё одна боспорско-херсонская война, в результате которой граница сдвинулась восточнее не то до района местности, известной в античности как Казек, не то до Киммерика (гора Опук) и история о херсонесской гражданке Гикий, которая сумела разоблачить коварство своего мужа-боспорца, сына боспорского царя Асандра.

Наиболее развёрнуто в военном отношении описан у Константина первый эпизод – нашествие боспорцев на Лазику и Понт. Современные представления о понимании этого места даёт современный русский перевод Константина Багрянородного. Однако, эта историческая интерпретация может усовершенствована.

События развивались, по уверению неизвестного херсонесского историка, из которого практически без изменений списывает Константин Багрянородный или его помощники в написании текста «Об управлении империей», следующим образом. В правление римского императора Диоклетиана правитель города Боспора (так тогда назывался Пантикапей, столица Боспорского царства) возглавил нашествие сарматов на территории Римской империи Лазику и Понт, дойдя до реки Галис. На помощь римским войскам, противостоящим сарматам и боспорцам в районе этой реки пришли граждане Херсонеса Таврического (в тексте — этот город назван Херсоном), входившего в состав Римской империи. Херсониты вторглись на территорию самого Боспора и взяли саму столицу царства, вынудив боспорцев пойти на мир с Римом и отступить с территории Римской империи².

¹ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. М., 1991. С. 246—271 (Гл. 53); *Культура Византии: Вторая половина VII—XII вв.* М., 1989. С. 94.

² *Анохин В.А.* История Боспора Киммерийского. Киев, 1999. С. 169—174; *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 28—33; *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.—Л., 1949. С. 457—462; *Зубарь В.М., Русяева А.С.* На берегах Боспора Киммерийского. Киев, 2004. С. 212—216; *Харматта Я.* К истории Херсонеса Таврического и Боспора // *Античное общество*. М., 1967. С. 204—208; *Шаров О.В.* Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2009; *Minns E.* Scythians and Greeks. Cambridge, 1913; *Nadel B.* Literary Tradition and Epigraphical Evidence // *Annales litteraires de l'Universite Besancon*. 1977. № 25.

При этом автор подчёркивает, что эта победа под городом Боспором была достигнута благодаря использованию «хироболистр» (греч. — χειροβολίστρα), которые в русском переводе, якобы, перевозились на колесницах, хотя в самом греческом тексте стоит выражение «армата полемика» (греч. — ἀρματα πολεμικά), если буквально перевести это место, то получится вовсе не «военные колесницы», а «военные орудия», причём первое слово здесь — греческое, а второе — заимствовано из латыни.

Такая смесь греческих и латинских слов вовсе не удивительна для греческого языка византийских времён. Примерно с правления императора Диоклетиана (пришёл к власти в 284 г.) и вплоть до распада империи на Западную и Восточную Римские империи после смерти императора Феодосия в 395 г. по всей Римской империи, включая и её восточную, грекоязычную половину, шло официальное навязывание латинского языка населению и администрации Империи. Больших успехов в таком внедрении единственного государственного языка в греческой половине Империи не было достигнуто, но некоторые военные и государственные термины в греческий язык проникли и сохранялись в нём и в византийский период. Именно к этим латинским неологизмам и относится в данном случае «армата» Константина Багрянородного.

Авторы русского перевода Константина оставили греческое слова «хироболистра» без перевода. Первый компонент этого составного слова «хиро-» — греческий, означает «ручной». Второй компонент «болистра» — слегка искажённое латинское слово «баллиста» — военная машина в виде большого лука с ложем для метания деревянных или каменных снарядов. Как видно, и в этом слове сказывается военное влияние латинского языка на греческий в IV в. Автор греческого текста намеренно добавил к вполне понятному слову «баллиста» термин «ручной», чтобы подчеркнуть небольшие размеры этих баллист, которые здесь являются вовсе не большими сооружениями, которые, действительно можно было транспортировать только на повозках, а ручным оружием.

Греко-латинское, византийское слово «хироболистра», которое затруднились перевести на русский переводчики Константина Багрянородного, это не что иное, как неискажённый прототип слова «арбалет», попавшего в русский язык из французского языка. Слово «арбалет» есть искажённое слово «хироболистра». То, что именно из византийского греческого заимствовали европейцы в средние века термин для арбалета, не удивительно. Византийская империя вплоть до XIII в. превосходила Западную Европу не только в уровне развития экономики и культуры, но и в военной технике. Описание арбалета и его действия в византийской исторической традиции есть в «Алексиаде» Анны Комнины³. Скорее всего, в ходе Крестовых походов конца XI—XIII вв. и произошло заимствование арбалета у византийцев европейцами, прежде всего французами⁴.

Таким образом, не громоздкие военные метательные машины использовали херсониты в войне с Боспором, а арбалеты, «ручные баллисты». Это новшество в тогдашней военной технике помогло им одолеть Боспор.

Ещё одна неточность в понимании текста Константина Багрянородного о римско-боспорской войне позволяет по-новому истолковать состав боспорского войска в этой войне. В описании нашествия боспорцев на Лазику и Понтику в греческом тексте стоит слово «ἐστρατοπεδεύσατο», в котором видны две составные части «страт-» (войско) и «-πεδε-», то есть пешее. Таким образом, Константин Багрянородный прямо говорит, что это боспорское нашествие было не конным, а именно пешим. Но это противоречит традиционному составу

³ Анна Комнина. Алексиада. СПб., 1996. С. 281—282 (книга X, глава 8).

⁴ Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001. С. 84—88.

войска сарматов, которые, по уверению автора текста составляли главный компонент боспорского войска.

То, что сарматы вряд ли могли ещё существовать как этнос в Приазовье при Диоклетиане и позднее, уже отмечалось исследователями. Сарматы всегда на войне воевали в конном строю, как и все степные кочевники Северного Причерноморья и глубинной Азии (скифы, гунны, хазары, монголы и др.). Сарматами названы воины боспорского владыки не по своему этническому облику, а по месту обитания по берегам Меотидского озера (Азовского моря). Можно сделать вывод, вовсе не настоящие сарматы составляли боспорское войско в этом походе. Это могли быть и готы, и смешанное греко-варварское население Боспора. Рассматривая эту римско-боспорскую войну исследователи уже выдвигали предположение, что за «сарматами» Константина здесь скрываются готы, о роли которых в истории Позднего Рима существует обширная литература⁵.

Убедительно на археологическом, в основном, материале О.В. Шаров проиллюстрировал присутствие германцев на Боспоре и на соседних к нему землях начиная с приблизительно 150 г. и вплоть до примерно 350 г. Это склоняет к преимущественно германскому составу боспорского войска в походе в Лазику и Понтику, описанному у Константина Багрянородного⁶.

Самого боспорского правителя автор называет «Савроматом», то есть греческим вариантом этнонима «сармат». Среди боспорских царей конца I—III вв. действительно были несколько царей с таким именем. Скорее всего, перед нами, не настоящее имя боспорского царя, а традиционная полупрезрительная, стремящаяся подчеркнуть негреческий, варварский этнический облик боспорцев, херсонесская кличка всех боспорских царей вообще. В период правления императора Диоклетиана на роль боспорского царя, двинувшегося на завоевание Лазики и Понтики, больше всего подходит Фофорс, чьё имя известно по монетам⁷. Из лапидарных надписей времени правления Фофорса известно найденное в столице Боспорского царства посвящение «Богу Всевышнему Внемлющему» начальника Феодосии Валерия Сога, датированное 306 г. В этой надписи упоминается, что Валерий Сог шестнадцать лет пребывал вне Боспора. При этом в надписи нет имени боспорского царя Фофорса, но упоминается римский император Диоклетиан⁸. М.М. Чореф путём выявления технологии чеканки монет Фофорса и атрибуции дифферентов, имеющих на них, пришёл к выводу, что Фофорс чеканил свои монеты не только на монетных дворах на территории собственно Боспорского царства, но и будучи изгнанным римско-херсонесскими войсками в степи Причерноморья и Приазовья. Римский император на монетах Фофорса не может быть ни Диоклетианом, ни его соправителями, потому что Диоклетиан сделал императорскую власть групповой (тетрархия) и на монетах мог изображаться только в паре со своим соправителем. Выводы М.М. Чорефа выглядят убедительно⁹.

⁵ Вольфрам Х. Готы. СПб., 2003; Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990. С. 36—43; Рябцева М.Л. Боспор и готы в конце IV—VI вв. // НвБелГУ. 2008. № 2. С. 31—36; она же. Отражение германского присутствия на Боспоре в период великих миграций в письменных и археологических источниках // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 6. С. 219—227; Щужин М.Б. Готский путь. СПб., 2005. С. 199.

⁶ Шаров О.В. Данные письменных и археологических источников о появлении германцев на Боспоре // *Stratum plus*. 2010. № 4. С. 251—285.

⁷ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 126—128; Фролова Н.А. Монетное дело Боспора. В 2-х ч. Ч.2. М., 1997. С. 75—111, 287—313.

⁸ КБН. М.—Л., 1965. С. 71—73, № 64.

⁹ Чореф М.М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным // РАЕ. 2014. № 4. С. 329—371.

Само развёртывание военных действий в этой войне вызывает вопрос, почему же боспорский царь «Савромат» со своими «сарматами» пошли в поход на столь отдалённые римские владения в Лазике (нынешняя западная Грузия) и в Понтике (нынешняя северо-восточная Турция), а не на римские владения в Херсонесе Таврическом в Крыму, на восточной окраине которого расположена столица Боспора?

Бурный период истории Римской империи в III—IV вв. позволяет предположить, что и здесь не обошлось без очередного мятежа и слабой легитимности тех римских мятежников, которые контролировали перед началом боспорского похода Лазик и Понтику. Боспорские цари ещё с I в. до н.э. признавали себя зависимыми от римского императора. Можно даже говорить о вхождении Боспора в состав Империи в качестве автономной территории вплоть до средних веков. Вряд ли боспорский царь посмел бы поднять руку на великий Рим, будь всё совершенно ясно с тем, кого из претендентов считать законным римским императором.

Вероятно, формально боспорцы заняли римские территории для борьбы с очередной узурпацией на территории Римской империи для помощи центральным римским властям. Поскольку, очевидно, для территорий Римской империи в районе Херсонеса Таврического в Крыму такого предлога не существовало, то и никакие военные действия против римского Херсонеса для продолжавшего входить в состав Римской империи Боспорского царства были невозможны, то есть римская администрация Херсонеса и сам коллектив граждан херсонесского полиса признавали законным римским императором именно того императора, которого признавал и боспорский царь. При этом понятно, что император Диоклетиан, пославший против боспорцев войска, чтобы освободить Понтику и Лазик, некоторое время ещё не признавался законным императором боспорским царём. По крайней мере Херсонес Таврический признал Диоклетиана императором раньше Боспора.

Помещение нашествия боспорцев на римские земли в период римско-персидской войны при Диоклетиане, особенно в начальный, неудачный для римлян её период выглядит менее предпочтительным, так как в тексте Константина такая мощная в то время держава как сасанидская Персия не упоминается вовсе.

На самом деле даже имя римского императора в этом сюжете Константина Багрянородного нельзя считать вполне достоверным. Византийская цивилизация, к выдающимся образцам культуры которой относится труд этого автора, формировалась в период Поздней Империи, так называемый период домината. Этот период начался с правления именно Диоклетиана, пришедшего к власти в 284 г. н.э.¹⁰ Наиболее почитаемым «отцом» византийской цивилизации и культуры сами византийцы считали императора Константина, первого римского императора официально принявшего христианство. Однако, и Диоклетиан, в отличие от многих доконстантиновских императоров, не был забыт самосознанием византийцев. И это вполне справедливо, так как именно масштабные государственные реформы Диоклетиана очень многое изменили в Империи и определили само лицо византийской цивилизации. «Царя Диоклетиана» в Византии помнили хорошо и вполне могли ему приписывать многие деяния, относившиеся к другим императорам.

Такая хронологическая неопределённость римско-боспорской войны может быть несколько уменьшена обращением к дошедшей до нас херсонесской надписи IV в. о баллистариях в составе гарнизона города, датированной 370—375 гг. н.э.¹¹ Из текста

¹⁰ Зосим. Новая история. Книга 1 // Античный мир. Белгород, 1999. Гл. 31—34; Римские историки IV в. М., 1997. С. 189—197 (Евтропий); Князький И.О. Император Диоклетиан и конец античного мира. М., 1999; Barnes T.D. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge (Mass.), 1982.

¹¹ Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983. С. 28—30, № 3.

Константина Багрянородного следует, что римский император, признавая заслуги херсонесских арбалетчиков в войне с Боспором взял на содержание тысячу этих воинов, присылая каждый год по тысяче «аннон», то есть годовых пайков на содержание войск и присылая при необходимости материалы для арбалетов — жилы, дерево, железо и оливковое масло. Само количество херсонесских баллистариев — одна тысяча человек — указывает, что вряд ли это был персонал для обслуживания больших баллист, применяемых в то время, главным образом, для осады крепостей и для защиты крепостных стен. Для обороны стен города не требовалось столько воинов для обслуживания военных метательных машин. Гораздо более вероятным выглядит содержание Империей тысячи арбалетчиков в составе херсонесского гарнизона.

В ходе исследования боспорского отрывка сочинения Константина Багрянородного «Об управлении империей» удалось уточнить вид вооружения, использовавшегося херсонитами в войне против Боспора в конце III — первой половине IV вв. (использовались арбалеты). Также удалось показать неточность в наименовании Константином воинов боспорского царя «сарматами». Возможно также, что и само занятие боспорскими войсками римских территорий в Лазике и Понтике было связано с очередной узурпацией в восточных провинциях Римской империи.

В.А. Тихонов

**К вопросу о римско-боспорской войне
в сочинении «Об управлении империей» Константина Багрянородного**

В рассказе о римско-боспорской войне конца III — начала IV вв. у Константина Багрянородного описано применение херсонитами против боспорцев арбалетов, боспорцы для вторжения в римские пределы использовали пехоту, что делает невозможным считать боспорские контингенты сарматами, сама римско-боспорская война могла быть связано с какой-то, ближе неизвестной, узурпаций на востоке Римской империи в этот период.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, сарматы, Херсон, император Диоклетиан, арбалет, баллиста, Константин Багрянородный.

V.A. Tikhonov

**To the question of the Roman-Bosporan war in
«On the management of empire» of Constantine Porphyrogenitus**

The story of Roman-Bosporan war of the late III — early IV centuries of Constantine Porphyrogenitus described the use hersonitam against the citizens of Bosporus crossbows, citizens of Bosporus for the invasion of the Roman limits used infantry, which makes it impossible to consider the Bosporus contingents Sarmatians, the Roman-Bosporan war could be associated with some closer to the unknown, usurpare in the East Roman Empire in this period.

Keywords: Cimmerian Bosporus, Sarmatians, Cherson, Emperor Diocletian, crossbow, ballista, Constantine Porphyrogenitus.